

УДК 82-9

ФОРМИРОВАНИЕ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ В ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НА ПРИМЕРЕ «ЖИТИЯ ПРЕПОДОБНОГО ФЕОДОСИЯ ПЕЧЕРСКОГО»

© 2008 О.Е. Ельникова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 1 ноября 2008

Аннотация: Статья рассматривает процесс формирования публицистического стиля в произведениях древнерусской литературы на примере текста первого оригинального древнерусского агиографического произведения «Житие преподобного Феодосия Печерского». Так же анализируются особенности агиографии, отличающие древнерусские тексты от аналогичных произведений византийской литературы.

Ключевые слова: русское средневековье, публицистика, публицистический стиль, древнерусская литература, византийская литература, житие, агиографический канон, «Житие Феодосия Печерского», Нестор, княжеские междоусобицы.

Abstract: Article is considers process of formation of publicistic style in work of the Old Russian literature on an example of the text of the first original Old Russian hagiographical work «Gitie (live) Saint Feodosiya Pechersky». As features hagiographical work, distinguishing Old Russian texts from similar work of the Byzantian literature are analyzed.

Key words: Russian Middle Ages, publicism, publicistic style, the Old Russian literature, the Byzantian literature, "gitie", a hagiographical canon, «Gitie (live) Feodosiya Pechersky», Nestor, Princely civil strifes.

Истоки современной отечественной словесности уходят в эпоху русского средневековья. Древнерусская литература периода Киевской Руси стала предшественницей не только ныне существующих жанров, направлений и родов литературы, но и публицистики, как полноправной части общелитературного процесса. Изучение произведений древнерусской литературы с точки зрения их публицистической направленности представляет значительный интерес.

Русское средневековье не следует рассматривать как «глухую эпоху», когда нация и государство только готовились к прорыву в цивилизованное будущее. История русского средневековья весьма своеобразна и поучительна. Это был период, когда зарождалась русская государственность,

происходил переход от язычества к христианству, шло формирование общенациональной культуры и языка, и национального самосознания. Эти процессы и вызвали к жизни публицистическую мысль древнерусских книжников, сохранившуюся до наших дней в литературных памятниках Киевской Руси.

Публицистичность, которую признают за древнерусской литературой большинство исследователей от Шахматова до Лихачева [2, 4, 6, 8, 10, 11], стала одной из особенностей литературы Киевской Руси, отличавших ее от литературы Византии, которая во многом была тем источником, из которого на протяжении долгого времени книжники Киевской Руси черпали образцы для подражания, жанры, мотивы. Получив из Византии христианскую религию, а вместе с ней и письменность, и доступ к византийской культуре

и литературе, древнерусское общество, в котором в этот период шли бурные процессы национальной самоидентификации, немедленно сформировало собственные, отличные от византийских, темы и мотивы литературы, а также особенности, подходы и приемы к освоению уже известных тем. К числу этих особенностей можно отнести публицистичность, которую приобрели на русской почве многие традиционные жанры греческой литературы, в частности, жанр жития.

Публицистический курс предполагает:

- ярко выраженное авторское целеполагание, демонстративное выражение автором причин, которые подвигли его на написание текста, и следствий, которых он намерен достичь его написанием, позиция автора в публицистических текстах выражена ярко, открыто и вполне определено;
- документальность, опору на факты, строгое следование правде или тому, что автор считает правдой, литература такого рода не приемлет вымысла;
- актуальность, злободневность, оперативность. Автор публицистического текста откликается на события жизни, реагирует на изменения действительности вокруг себя, стремясь отразить эти изменения как можно оперативнее;
- особый тип авторской личности, ярко выраженную авторскую индивидуальность и демонстрацию автором своих убеждений и взглядов;
- диалоговость. Публицистический текст предусматривает обратную связь, полемику, диалог с аудиторией. Откликаясь на события современности, автор-публицист рассчитывает на ответный отклик читательской аудитории, ее ответную реакцию на идеи, декларируемые в публицистическом тексте [3, 9, 13].

Содержание текста (любого жанра) зависит от задач, решаемых автором, уровня познания действительности, от его индивидуально-психологических особенностей восприятия окружающего мира. В общем виде содержание текста — это соединение факта с его оценкой автором. В каждом конкретном случае такое соединение осуществляется на различных уровнях воспроизведения и осмысления действительности: кратко и развернуто, в описании события и описании переживания, в описании процесса или в системе доказательств. Содержание текста — это освоенная публицистом реальность, преобразованная в систему фактов, рассуждений, оценок и выводов. Форма жанра предопределена как особенностями личности публициста (тем, что называется индивидуально-психологическим видением мира), так и устойчивыми признаками публицистического повествования, свойственными тому или иному жанру.

Формирование всех этих особенностей публицистической литературы мы находим в произведениях литературы Киевской Руси. Как отмечал еще Д. С. Лихачев, жанры древнерусской литературы возникают по причинам не эстетического, а практического характера [5].

Таково, в частности, «Житие Феодосия Печерского», принадлежащее перу Нестора. «Житие Феодосия Печерского» — один из первых образцов оригинального жития, написанного древнерусским книжником, а также яркий пример того, какие изменения претерпел на русской почве пришедший к нам из Византии жанр жития. Эти изменения носят публицистический характер и вызваны причинами политического и идеологического характера.

На примере «Жития Феодосия» можно проследить, как в средневековой русской литературе шло формирование образа положительного героя, какие черты представлялись агиографу наиболее существенными и как он работал над материалом. «Житие Феодосия Печерского» относится к преподобническим житиям. К числу топосов такого рода жития относятся следующие: герой должен был происходить из семьи благочестивых родителей, с детства строго соблюдать посты, чураться игр и забав со сверстниками, вместо этого стремиться к чтению духовных книг и молитвам; повзрослев, герой покидал дом и становился монахом какой-либо обители или основывал монастырь; в монастыре, игуменом которого он вскоре становился, герой совершал подвиги святости и умирал, предсказав час своей кончины. Написанное в соответствии со всеми канонами житие имело вступление, рассуждение на душеспасительную тему, «агиографические топосы», о которых было сказано выше. Эти топосы далеко не всегда точно соответствовали реальным фактам биографии святого, что вполне оправданно, поскольку, как пишет А. И. Сидоров: «Житие — икона, а не фотография, и применять к нему мерки «исторического реализма» бессмысленно» [12]. Об этом же говорит Р. Жолудь: «Житие находится вне исторического дискурса. Его цель — дать читателю образец праведной христианской жизни, и в этом смысле оно дословно является иконой (образом)» [1]. Цель жития — дать читателю образ идеального христианина — мученика и (или) подвижника. При этом автор жития, как правило, не заботится о таких деталях, как имена, названия городов и иных объектов, ограничиваясь обозначениями «некий человек», «некий град», «некое место», что придает повествованию обобщающее значение.

Внешне структура «Жития Феодосия Печерского» отвечает всем требованиям греческих образцов. В нем есть и вступление, и рассуждение на душеспасительную тему, и топосы детства Фе-

одосия, его стремления к монастырской жизни, и его жизни в монастыре. Но есть и серьезные отличия от греческих образцов.

Прежде всего это относится к той части жития Феодосия, где речь идет о его детстве и отрочестве. «Есть город Васильев, отстоящий от Киева, города стольного, на 50 верст. В том городе жили родители святого в вере христианской, всяческим благочестием украшены», — начинает Нестор повествование о рождении Феодосия [7]. Вскоре после рождения «блаженного дитяти» родители Феодосия перебираются в другое место. И вновь Нестор указывает, куда именно: «в иной город, Курском называемый». Нестор отказывается от традиционной для греческого жития формулировки «город некий», поскольку ему было важно прославить русского игумена на русской земле. Эта необходимость рождает точное указание на место действия. Несколько позднее появится и точное указание на время: в год 6570 (1062) под руководством Феодосия была построена церковь Пресвятой Богородицы и братия монастыря переехала из пещер в кельи [7].

Детство Феодосия показано довольно противоречиво. С одной стороны, следуя агиографической традиции, Нестор сообщает читателям о благочестии родителей святого. С другой стороны, образ матери Феодосия, написанный очень ярко, мало соответствует образу благочестивой матери главного героя жития, наставляющей своего сына в духе веры. Нестор описывает мать Феодосия как женщину властную, энергичную и деспотичную. Очень любя своего сына и будучи благочестивой женщиной, она, тем не менее, всячески препятствует желанию Феодосия посвятить себя Богу. Когда Феодосий хотел отправиться вместе с паломниками в Святую землю, мать настигла его и «...в ярости и гневе схватила отрока за волосы, повалила на землю и пинала его ногами, а странников долго корила и потом возвратилась в дом свой, ведя сына, словно некоего злодея, связанным» [7]. Она подвергает сына избиениям за то, что он не желает надевать нарядную одежду, за то, что он носит на теле вериги, запирает его, морит голодом. История взаимоотношений святого с матерью складывается, как история мученичества. В довершение сходства Феодосий, как сообщает Нестор, терпит побои и брань с истинно христианским смирением и покорностью, и даже с радостью, как положено настоящему святому мученику принимать свои страдания.

Можно предположить, что возникают эти новые для жития мотивы не потому, что Нестор был не сведущ в канонах жанра, а по другим причинам. Автор сообщает нам, что о годах детства и отрочества Феодосия «...поведала мать его одному из братьев по имени Федор, который был ке-

ларем при отце нашем Феодосии». «Я же от него все то и слышал, — сообщает далее Нестор, — он поведал мне, и я написал на память всем почитающим Феодосия» [7]. Нестор пишет житие не подвизавшегося давным-давно святого, а человека, память о котором еще жива, и живы очевидцы, которые могут рассказать о нем. Осознавая важность этих воспоминаний, Нестор приносит агиографический канон в жертву достоверности и, опираясь на воспоминания очевидцев, создает яркую, полную подробностей картину. Видимо, от того же келаря Федора Нестор получает и такие сведения о матери Феодосия: «...она... была телом крепка и сильна, словно мужчина. Так что, если бы кто, не видя ее, услышал ее голос, мог подумать, что это мужчина» [7].

Не менее ярко охарактеризован и сам Феодосий. Рисуя его характер в полном соответствии с агиографическим каноном, Нестор, тем не менее, создает характер не абстрактного святого, а реального человека. Мы узнаем, что святой был «телом могуч и крепок», и это было одной из причин, по которым он превосходил прочую братию в трудолюбии. Трудолюбие Феодосия не просто отвлеченное трудолюбие святого. Мы узнаем, что Феодосий не только носил воду для монастыря, рубил дрова и пряд шерсть для изготовления священных книг. Помимо этих дел, Феодосий, видимо, питал пристрастие к работе пекаря. В юности, еще живя в доме родителей, отрок Феодосий пек просфоры для церковных служб. Будучи игуменом монастыря, как говорит Нестор, «часто ходил он в пекарню и с пекарями, веселясь духом, тесто месил и хлебы пек» [7]. Кроме того, Феодосий был человеком энергичным и наделенным организаторскими способностями. При нем обитель, основанная Антонием, жившим в пещере с группой своих учеников, приобретает вид настоящего монастырского общежития: Феодосий выписывает из Византии Студийский устав, которому будут следовать и другие монастыри Киевской Руси, организывает строительство храмов и монастырских келий. Нестор прославляет, таким образом, русского святого, создавшего первый русский монастырь и положившего начало монастырскому бытию на Руси. Именно в этом и заключается подвиг Феодосия, игумена первого русского монастыря.

Очень характерна для ранней русской публицистики и картина взаимоотношений Феодосия с киевскими князьями [14, 15]. Князю Изяславу, которого Нестор именуется «христолюбом», противопоставлены его братья, которые изгнали Изяслава из Киева, с отцовского престола. Когда это произошло, Феодосий «начал обличать князя, что несправедно он поступил и не по закону сел на престоле том, изгнав старшего брата свое-

го, бывшего ему вместо отца». Он писал князю письма и обличал перед вельможами, приходившими в монастырь, не побоявшись угрозы заточения. Мотив обличения княжеских междоусобиц, непокорства братьев друг другу — один из традиционных публицистических мотивов Киевской Руси. В обличение брата, поднявшего меч на брата, претворяется традиционная для жития тема гонения святого властями за его праведность и неподкупность.

Следуя, таким образом, внешне и в общих чертах, канону греческого жития, Нестор создает совершенно оригинальное и проникнутое публицистическим пафосом произведение, цель которого — прославить не святого, творившего чудеса много лет назад в далеких землях, а реального человека, которого хорошо знали и помнят многие современники Нестора (события «Жития Феодосия Печерского» отстоят от времени написания этого текста на 30 лет), утверждая тем самым не просто торжество Православия на русской земле, но духовную самостоятельность русской церкви и русской мысли и независимость их от Византии. Этому служат и ссылки на очевидцев, и точная привязка событий по месту и времени, и отклики на политическую ситуацию в стране, и, наконец, яркий портрет самого преподобного Феодосия, что достигается некоторой «приземленностью» образа и достоверностью отобранных Нестором деталей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жолудь Р.В. Начало православной публицистики / Р.В. Жолудь. — Воронеж, 2002.

Ельникова О.Е.
Воронежский государственный университет
Соискатель кафедры истории отечественной журналистики.
erna@kznam.ru

2. Истрин В.М. Очерк истории древнерусской литературы домосковского периода (XI-XIII вв.) / В.М. Истрин. — М., 2003.

3. Корконосенко С.Г. Основы журналистики / С.Г. Корконосенко. — М., 2002.

4. Кусков В.В. История древнерусской литературы / В.В. Кусков. — М., 2002.

5. Лихачев Д.С. Исследования по древнерусской литературе / Д.С. Лихачев. — Л., 1986.

6. Лихачев Д.С. Поэтика литературы / Д.С. Лихачев // Художественно-эстетическая культура Древней Руси XI-XVII вв. — М., 1996.

7. Памятники литературы Древней Руси. XI — начало XII в. — М., 1980.

8. Пиккио Р. История древнерусской литературы / Р. Пиккио. — М., 2002.

9. Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики / Е.П. Прохоров. — М., 2000.

10. Робинсон А.Н. Литература Древней Руси в литературном процессе Средневековья XI-XIII веков / А.Н. Робинсон. — М., 1980.

11. Рыбаков Б.А. Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи / Б.А. Рыбаков. — М., 1963.

12. Сидоров А.И. Евагрий Понтийский: жизнь, литературная деятельность и место в истории христианского богословия / А.И. Сидоров // Евагрий Понтийский. Аскетические и богословские творения. — М., 1994.

13. Тертычный А.А. Жанры периодической печати / А.А. Тертычный. — М., 2002.

14. Толочко П.П. Древняя Русь. Очерки социально-политической истории / П.П. Толочко. — Киев, 1987.

15. Шахматов А.А. Разыскания о русских летописях / А.А. Шахматов. — М., 2001.

Elnikova O.E.
Voronezh State University.
Aspirant of Department of Russian Journalism History.
erna@kznam.ru